

бираемся пожениться – так было в пророческом сне, правда, совсем в другой истории”. Дафнис: “Но мы в этой истории!”» [6, с. 144].

Возникают ассоциации с сюжетной линией Анатолия. За обобщением читатель узнает знакомых персонажей, ему открываются некоторые факты жизни Анатолия после освобождения из тюрьмы и до встречи с Таней. Когда он не обрел еще истинной любви, он видел в Лене свою Хлою, предназначенную свыше. Но эпизод с поиском Дафниса содержит особо значимую деталь – это милицейская форма на вешалке в прихожей. Лена выбрала жизнь с человеком из той системы, против которой боролся Анатолий. Это окончательно дает герою возможность понять, что он оказался не ее Дафнисом, а она – не его Хлоей.

Современность, сочетающаяся с мотивами древнегреческих романов, обобщает все истории любви, которые в любой век имели общее начало, общие перипетии, но в реальной жизни герои лишены права на идиллическое счастье, как это произошло у Дафниса и Хлои. Путаница историй и путаница в самой жизни делают любовь трагичной. Дафнис теряет свою Хлою, люди не могут воссоединиться, жизнь окончательно разводит их. В этой истории отражаются слова, звучащие ближе к финалу романа о том, что любовь в жизни каждого человека одна. И эта единственная истинная любовь и соединяет Анатолия и Таню. Именно они становятся архетипическим идеальным образом возлюбленных, подобным образу архетипической пары Дафниса и Хлои. Именно их история в романе лишена трагического финала, счастье обретоно в мире подводной лодки капитана Немо. Сама тема любви благодаря сюжетной линии Анатолия и Тани, а также глобальному обобщению историй в образах Дафниса и Хлои становится вечной, она выступает главным смыслом, объединяющим все истории возлюбленных разных эпох в одно целое.

Литература

1. Гольденберг А.Х. Архетипы в поэтике Н.В. Гоголя : моногр. Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007.
2. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М. : РГГУ, 1994.
3. Петрухин В.Я. Мифы о загробном мире и становление культуры. URL : html/122010/29122010-03a.html.
4. Пригодич В. Волос Венеры, или Роман о... // Лебедь. 2005. № 442. 11 сент. URL : <http://www.lebed.com/2005/art4309.htm>.

5. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература. М. : Флинта: Наука, 2001.

6. Шишкин М.П. Венерин волос. М. : Вагриус, 2006.

Considering the issues of literature archetypes in the novel by M.Shishkin “Venera’s Hair”

The issue of literature archetype appears to be especially urgent in analyzing the novel by M.Shishkin “Venera’s Hair”. Archetypical motives and images create some basis for plot and compositional, idea and thematic levels of the novel. The archetype of the beloved Daphnis and Chloe, originating from the antique tradition, is a part of the archetype system that reveals the artistic originality of the love theme in the novel.

Key words: *archetype, plot, motive, love theme, space and time bounds.*

И.С. ЛЕОНОВ
(Москва)

ТЕМА НРАВСТВЕННОГО ПОИСКА ЛИЧНОСТИ В ПРАВОСЛАВНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ XXI в. (на примере рассказов священника Ярослава Шипова «Пеликан» и «Должник»)*

Исследуется тематическое своеобразие нового и малоизученного на сегодняшний день явления – православной художественной литературы. Выявляется основная тематическая доминанта большинства произведений православных авторов – нравственный поиск человека, его духовная эволюция. Теоретические положения иллюстрируются на примере рассказов священника Ярослава Шипова «Пеликан» и «Должник».

Ключевые слова: *тематика, эволюция, поиск, вера, православие, нравственность.*

В настоящее время активно развивается творчество ряда современных писателей, ориентированных на религиозную христианскую традицию. Среди них встречаются имена свя-

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ МК-65109.2010.6.

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ценнослужителей и светских авторов, исповедующих православную веру. Сегодня можно говорить о постепенном формировании нового литературного явления – православной художественной литературы, в первую очередь прозы, по отношению к которой постепенно возрастает читательский интерес. За последние десять – пятнадцать лет на литературную арену вышли следующие писатели: священники Николай Агафонов, Ярослав Шипов, Александр Шантаев, Александр Торик, Алексей Мокиевский, а также Татьяна Шипошина, Борис Споров, Валерий Лялин и др. Это далеко не полный список авторов, чье творчество можно отнести к исследуемому литературному явлению.

Современная православная проза – явление малоизученное на сегодняшний день. На данный момент нет целостного монографического исследования, посвященного этой теме. Существуют лишь отдельные статьи и рецензии, в которых делается попытка отразить тематику и художественную специфику православной литературы [2; 6] или особенности творчества отдельных авторов [1; 3; 4] и др.

Исследуемое литературное явление характеризуется жанровым и стилевым многообразием. В то же время большинство авторов обращаются к общей теме – нравственному поиску и духовной эволюции человека. Обнаруживается сходное понимание этой эволюции: поиск и обретение веры, а через нее – смысла собственного существования. В центре подобных произведений находится, как правило, одна личность, вокруг которой сконцентрированы иные персонажи и события. Читатель имеет возможность проследить жизнь героя на наиболее ответственном этапе ее развития. Важность этого этапа обуславливается тем, что на его протяжении происходит духовная трансформация персонажа, который находится в постоянном движении, лишен статичности и меняется от начала к финалу произведения. Характер духовных изменений героя, их временная протяженность и глубина во многих произведениях различаются. Анализ текстов позволяет выделить целый ряд сюжетных моделей, раскрывающих характер духовной эволюции человека. Наибольший интерес представляет следующая модель: «неверие – начальные попытки духовного поиска человека».

Представленная модель отражает лишь стартовую и финальную точки развития персонажей, однако не учитывает факторы, способствующие этому перерождению. Возника-

ет вопрос: что заставляет человека обратиться к поиску духовного начала, критически осмыслить предшествующие жизненные этапы, встать на путь поиска веры? Анализ художественных произведений православных писателей позволяет выделить следующие аспекты, влияющие на процесс духовного развития персонажей:

1) внутреннее взросление человека, накопление личного жизненного опыта, самоанализ;

2) стечение обстоятельств, кажущихся, на первый взгляд, случайными;

3) жизненная катастрофа (болезнь, одиночество, семейные проблемы, потеря работы, смерть близких и др.).

Чаще всего на человека влияют одновременно несколько факторов, стечение которых вызывает потребность в пересмотре собственной жизни и меняет судьбу. Таким образом, каждый тип духовной эволюции центрального персонажа православной литературы может быть представлен в виде цепочки, обладающей одним или несколькими промежуточными звеньями, определяющими причины возникновения внутренних изменений в человеке.

Наиболее полно и глубоко тема духовной эволюции личности раскрывается в рассказах священника Ярослава Шипова «Пеликан» и «Должник». Значительный интерес вызывают центральные персонажи этих произведений – пенсионер Николай Николаевич и сантехник Петр Андреевич Скрябнев. По наблюдению Е.Л. Зайцевой, «в рассказах Шипова герои – это обыкновенные люди, живущие вполне обычной будничной жизнью <...> В портретах героев отсутствует детализация. Портретного описания как такового нет...» [1, с. 183]. Оба рассказа объединяет близость духовного пути, который преодолевают центральные персонажи. У каждого из них примерно одинаковая стартовая позиция: их нельзя назвать атеистами, но оба изначально не задумываются над вопросами веры и смыслом жизни. В рассказах читатель наблюдает, как каждый из них преодолевает определенный отрезок времени и меняется на протяжении этого этапа. Герой рассказа «Пеликан» – Николай Николаевич – проживает зиму на одиноком острове в дельте Волги в компании кошки, пса и пеликана. Этому предшествует трагический разрыв с семьей сына, что, безусловно, является глубокой нравственной катастрофой для персонажа. По справедливому замечанию М.К. Парамоновой, «в рассказе “Пеликан” гордая “гран-

диозная птица” становится единственным существом, понимающим забытого близкими и родственниками Николая Николаевича» [4, с. 188].

Одиночество, потеря возможности жить в городской квартире, сопряженная с бытовыми трудностями подготовка к зиме, искренняя забота о питомцах способствуют тому, что герой постепенно, интуитивно и почти неосознанно начинает ощущать потребность в познании иной, неведомой для него до сих пор духовной реальности. Об этом автор говорит в следующих строках: *Дальнейшая его жизнь потекла уравновешенно и почти бесстрастно. Пожалуй, лишь одно малое изменение со временем прибавилось в ней: Николай Николаевич полюбил смотреть на небеса – облака мог наблюдать долго-долго. Он не знал, что это душа просилась домой – тосковала по своим небесным обителям* [6, с.18].

В чем-то близок, но во многом индивидуален путь Петра Андреевича Скрябнева – центрального персонажа произведения Я. Шипова «Должник». В рассказе повествуется о жизни героя, его детстве и юности, а также опасностях, которые на каждом шагу его подстерегали. Много раз Скрябнев рисковал жизнью, попадая в практически безвыходные ситуации, но спасался, не задумываясь о причинах этой закономерности. Первые мысли о собственной жизни, ее законах и судьбоносных поворотах появились у него к пятидесяти годам, в период стабильной семейной жизни. В это время в его сознании рождается чувство неоплаченного долга, невысказанной своевременно благодарности за череду спасений. Главный вопрос, мучающий Петра Андреевича, заключается в следующем: кому должна быть адресована эта благодарность, и чьим должником он является? Приведем цитату: *Дело шло к пятидесяти годам, выросли дети. Привязалось к Петру Андреевичу Скрябневу неизъяснимое чувство. Сначала маленькое, чувство это стало затем расти и увеличилось до того, что потревожило разум.*

– Вот что интересно, – произнес как-то среди ночи Петр. – Это ведь сколько людей моего года поумирало уже!

– Ну и чего? – не поняла супруга.

– А я живу.

– И хорошо, – определила она.

– Хорошо-то хорошо, да вроде как должен кому-то (Там же, с. 60).

Размышления о собственном долге вызывают в Скрябневе едва уловимые ощущения присутствия в его жизни Высшего Нача-

ла, управляющего его судьбой, при том оно воспринимается исключительно в личном плане: к Нему можно обратиться со словами благодарности.

Подобные мысли персонажа присутствуют в финале произведения и становятся свидетельством произошедшей с ним внутренней эволюции. Автор намеренно оставляет Скрябнева в наиболее сложный момент его духовной работы, не высказывая предположений о ее итогах. Читатель лишается возможности узнать, приведут ли эти переживания Петра Андреевича в храм, станет ли он осознанно верующим человеком. Очевидно, что в данном случае сделан лишь первый шаг на пути к обретению Бога и веры. Этот шаг сопровождается и определенной потерей для героя: его поведение вызывает непонимание со стороны жены, которая на данный момент оказывается не в силах понять нравственные искания супруга.

Сравнивая оба рассказа, можно отметить их близость, выявляемую на образном и сюжетном уровнях. Во-первых, оба героя изначально находятся в одинаковом состоянии безверия. Во-вторых, каждый из них приходит к интуитивному ощущению присутствия в жизни иной, ранее не знакомой им духовной реальности. Очевидно, что путь нравственных исканий у обоих персонажей остается незавершенным; каждый из них находится лишь в его начале. Кроме того, очевидна и разница в характере эволюции Николая Николаевича и Петра Андреевича. Духовный поиск первого занимает меньшее количество времени (один зимний сезон на острове) и сопряжен с преодолением целого ряда бытовых трудностей и нравственных переживаний. За это время герой испытывает максимальное напряжение духовных и физических сил. Он учится довольствоваться малым, заботиться о ближних, избавляется от эгоизма и незаметно для себя становится на путь подвижника-аскета. Появившаяся в герое устремленность к небу, определенная автором как тоска по небесным обителям, является следствием обновления души Николая Николаевича, которое произошло с ним на острове во время зимовки. Эволюция духовного мира Петра Скрябнева происходит в противоположной ситуации: опасности, риск, страдания – все это остается для него в прошлом. Наступает спокойный период, не требующий от него подвигов и самопожертвования. Появившаяся в этот период мысль о долге является следствием глубокой внутренней работы героя, нравственная эволюция которого оказывает

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ся растянутой во времени, не имеющей четких хронологических границ. Очевидно, что ее появлению способствуют приобретенный за многие годы жизненный опыт, сформировавшаяся склонность персонажа к рефлексии и анализу выпавших на его долю событий.

В данной работе на примере рассказов Ярослава Шипова «Пеликан» и «Должник» была сделана попытка представить тему нравственного поиска и духовной эволюции человека в художественной прозе православных писателей XXI в. Модель «неверие – начальные попытки духовного поиска» не исчерпывает проблематику исследуемого литературного явления. В качестве перспективы научного поиска можно предложить выявление и описание иных моделей, отражающих тему духовно-нравственной трансформации личности современника.

Литература

1. Зайцева Е.Л. Поэтика обыкновенного в рассказах священника Ярослава Шипова // Актуальные вопросы изучения духовной культуры: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X юб. Кирилло-Мефодиевские чтения». 12–14 мая 2009 г. М. – Ярославль : Ремдер, 2009. С. 182 – 187.

2. Леонов И.С. Современная духовная проза: типология и поэтика // Рус. яз. за рубежом. 2010. № 4. С. 89 – 95.

3. Леонов И.С. Чудо в жизни человека. Проблематика и поэтика романа протоиерея Алексия Мокеевского «Незавершенная литургия» // Церковь и русский мир: история, традиции, современность : материалы Всерос. науч.-богосл. конф. «V Свято-

Филаретовские чтения». 9–10 дек. 2009 г. М. – Ярославль : Ремдер, 2010. С. 193 – 195.

4. Парамонова М.К. Идеино-тематическое своеобразие рассказов священника Ярослава Шипова // Актуальные вопросы изучения духовной культуры: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X юб. Кирилло-Мефодиевские чтения». 12–14 мая 2009 г. М. – Ярославль : Ремдер, 2009. С. 187 – 190.

5. Рецов В.В. Черты «нового реализма» в современной православной прозе // Актуальные вопросы изучения духовной культуры : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X юб. Кирилло-Мефодиевские чтения». 12–14 мая 2009 г. М. – Ярославль : Ремдер, 2009. С. 141 – 147.

6. Шипов Ярослав, священник. Райские хутора. М. : Светлый берег, 2007.

Theme of personal moral search in the orthodox fiction prose of the XXI century (by the example of the stories by a priest Yaroslav Shipov “Pelican” and “Debtor”)

There is researched the thematic originality of a new and little-studied phenomenon – orthodox fiction. There is revealed the main thematic dominating idea of the majority of orthodox authors' works – moral search of a personality, one's spiritual evolution. Theoretical propositions are illustrated by the example of the stories by a priest Yaroslav Shipov “Pelican” and “Debtor”.

Key words: *subject area, evolution, search, belief, orthodoxy, morality.*

